

Лешкова Оксана Валерьевна
Дальневосточный государственный университет путей сообщения
Солдаткин Сергей Николаевич
Тихоокеанский государственный университет

Туристический налог как инструмент формирования доходов местных бюджетов в регионах ДФО: возможности и риски внедрения

Аннотация. В статье рассматривается становление и особенности новой российской модели туристического налога, закреплённой в главе 33.1 Налогового кодекса РФ, с акцентом на её внедрение в субъектах Дальневосточного федерального округа (ДФО). На основе нормативно-правового анализа, обобщения российского и зарубежного опыта, а также данных официальной статистики оценивается фискальный потенциал туристического налога для макрорегиона. В качестве информационной базы используются данные Росстата о деятельности коллективных средств размещения (КСР) в ДФО за январь–октябрь 2025 г., а также региональные и муниципальные акты, регламентирующие введение и администрирование туристического налога.

Теоретико-методологической основой исследования выступают выводы, ранее сформулированные авторами относительно институциональных характеристик и правового статуса туристического налога в России. В отличие от указанной работы, в настоящей статье реализован прикладной подход: выполняется расчёт возможных налоговых поступлений на основе фактических показателей выручки и загрузки КСР, что позволяет количественно оценить потенциальный объём налоговых доходов при ставке 1% от стоимости размещения. Рассмотрены региональные кейсы (Хабаровский край, Забайкальский край, Республика Бурятия, Камчатский край, Приморский край, Сахалинская область, Республика Саха (Якутия), Амурская область), а также аргументы сторонников и критиков налога. Показано, что при существующем туристском потоке и доходах КСР ДФО туристический налог обладает заметным, но неоднородным по регионам фискальным эффектом и требует взвешенной настройки ставок, льгот и механизмов использования поступлений.

Ключевые слова: туристический налог; туристический сбор; курортный сбор; налоговая политика в туризме; коллективные средства размещения; Дальневосточный федеральный округ; региональное развитие; туристская инфраструктура.

Leshkova Oksana Valerevna
Far Eastern State Transport University
Soldatkin Sergey Nikolaevich

Tourist tax as a tool for generating local budget revenues in the Far Eastern Federal District: opportunities and risks of implementation

Abstract. This article examines the development and specific features of the new Russian tourist tax model, enshrined in Chapter 33.1 of the Tax Code of the Russian Federation, with a focus on its implementation in the constituent entities of the Far Eastern Federal District (FEFD). Based on a regulatory analysis, a summary of Russian and international experience, and official statistics, the fiscal potential of the tourist tax for the macroregion is assessed. Rosstat data on the activities of collective accommodation facilities (CAFs) in the FEFD for January–October 2025, as well as

regional and municipal regulations governing the introduction and administration of the tourist tax, are used as the information base.

The theoretical and methodological basis of the study is based on the authors' previously formulated conclusions regarding the institutional characteristics and legal status of the tourist tax in Russia. Unlike that work, this article takes a practical approach: it calculates potential tax revenues based on actual revenue and CSR occupancy rates, enabling a quantitative assessment of the potential tax revenue at a rate of 1% of the accommodation cost. Regional cases are considered (Khabarovsk Krai, Zabaikalsky Krai, the Republic of Buryatia, Kamchatka Krai, Primorsky Krai, Sakhalin Oblast, the Republic of Sakha (Yakutia), and Amur Oblast), as well as the arguments of both supporters and critics of the tax. It is shown that, given the existing tourist flow and CSR revenues in the Far Eastern Federal District, the tourist tax has a significant, albeit uneven, fiscal effect across regions and requires a balanced adjustment of rates, benefits, and revenue management mechanisms.

Key words: tourist tax; tourist fee; resort fee; tax policy in tourism; collective accommodation facilities; Far Eastern Federal District; regional development; tourist infrastructure.

Развитие внутреннего и въездного туризма отнесено к числу приоритетов социально-экономической политики Российской Федерации, что отражено, в частности, в национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства». Целевыми ориентирами к 2030 г. выступают увеличение доли туризма в ВВП страны до 5% и рост количества туристических поездок до 140 млн в год. Для достижения этих ориентиров требуется не только стимулирование спроса, но и формирование устойчивых источников финансирования туристской инфраструктуры, благоустройства территорий и сохранения культурного наследия. В этих условиях туристический налог рассматривается как один из механизмов перераспределения части туристского потребления в пользу местных бюджетов и инфраструктурных проектов.

С 2025 г. в России введён новый местный налог – туристический налог, предоставивший субъектам РФ и муниципальным образованиям право взимать плату с размещения туристов в коллективных средствах размещения. Основные институциональные характеристики данной модели, её место в налоговой системе и функции как инструмента фискальной политики детально рассмотрены в статье С.Н. Солдаткина и О.В. Лешковой.

Особую значимость туристический налог приобретает для макрорегионов с выраженной туристской специализацией и высокой нагрузкой на природно-ресурсный и инфраструктурный потенциал. Дальневосточный федеральный округ относится к числу таких территорий: здесь сосредоточены уникальные природные объекты и дестинации, одновременно требующие значительных расходов на поддержание инфраструктуры и экологическую безопасность. При этом налоговый и туристский потенциал ДФО используется неоднородно: часть регионов активно внедряет туристический налог, другие занимают выжидательную позицию, ссылаясь на недостаточно развитый турпоток и риски для бизнеса.

Актуальность исследования определяется, во-первых, необходимостью количественной оценки фискального эффекта туристического налога на уровне макрорегиона, а во-вторых, потребностью в научно обоснованных рекомендациях по настройке налогового механизма с учётом региональной специфики Дальнего Востока. В отличие от работы, где объектом анализа выступает российская модель туристического налога в целом и её становление, настоящая статья фокусируется на оценке фискального потенциала налога на примере конкретного макрорегиона – ДФО.

Туристические налоги и сборы широко применяются в мировой практике как инструмент компенсации издержек, связанных с обслуживанием туристических потоков, и источник целевого финансирования развития туризма. В зарубежных странах используются

различные формы этого платежа: фиксированная сумма за ночь проживания, процент от стоимости размещения, сбор при въезде в страну или муниципалитет, косвенные налоги, включённые в стоимость услуги размещения. В ряде случаев вводятся дополнительные экологические или климатические сборы, как, например, климатический налог в Греции, взимаемый наряду с туристическим налогом и зависящий от категории средства размещения. Во Франции (в частности, в Париже) турист оплачивает одновременно региональный и местный туристический налог, размер которых дифференцируется по типу размещения [15; 22].

В России элементы курортного сбора существовали ещё в СССР, однако современная институционализация туристического налога происходит в условиях иной экономической и правовой среды. В 2018–2024 гг. в ряде субъектов РФ был реализован эксперимент по курортному сбору, по итогам которого принято решение о системном включении туристического налога в Налоговый кодекс РФ. Новая модель, закреплённая в главе 33.1 части второй НК РФ, предусматривает введение местного налога, объектом которого являются услуги по размещению в коллективных средствах размещения [13; 18].

Как показано в работе, туристический налог в России относится к числу местных косвенных налогов, закреплённых в доходах муниципалитетов и имеющих общий (нецелевой) характер использования. Данные выводы, основанные на анализе налогового и бюджетного законодательства, в настоящем исследовании принимаются в качестве теоретико-методологической базы, что позволяет сосредоточиться на прикладной задаче – количественной оценке фискального потенциала налога на региональном уровне.

Ключевая особенность российской модели заключается в том, что федеральный законодатель устанавливает лишь рамочные условия: круг плательщиков, предельную ставку, возможные льготные категории, порядок зачисления средств. Право решать вопрос о введении налога, конкретных ставках и льготах предоставлено регионам и муниципалитетам, что позволяет учитывать специфику туристского спроса и инфраструктурного обеспечения на местах [17; 18].

С 1 января 2025 г. туристический налог может вводиться на территории муниципальных образований, если соответствующее решение принято законодательным (представительным) органом субъекта РФ и органом местного самоуправления. Муниципальные образования получают право:

- вводить туристический налог;
- устанавливать его ставки (в том числе дифференцированные по сезонам и категориям средств размещения) в пределах предельных значений, определённых Налоговым кодексом РФ;
- определять льготы и порядок их применения;
- направлять поступления на приоритетные для территории направления (туристическая инфраструктура, благоустройство, охрана окружающей среды и др.) [13; 18].

Важной новацией стало разграничение туристического налога и курортного сбора. Курортный сбор рассматривался как эксперимент и завершился в 2024 г., а туристический налог – постоянный элемент налоговой системы, применяемый по усмотрению регионов. В субъектах, где ранее действовал курортный сбор, туристический налог может быть введён вместо него, но только при принятии соответствующих решений. В регионах, где курортный сбор не применялся, туристический налог также может быть введён при наличии экономической и организационной целесообразности.

Плательщиками туристического налога в российской модели выступают коллективные средства размещения (гостиницы, отели, хостелы и иные аналогичные объекты), включённые в Единый реестр классифицированных объектов туристской индустрии. Налоговая база

формируется исходя из стоимости услуг по размещению. В типичном варианте ставка составляет 1% от стоимости проживания, но не менее установленного минимального значения в рублях за ночь [7; 13]. Такая конструкция обеспечивает одновременно процентную и минимальную «пороговую» нагрузку, что по-разному влияет на объекты разных ценовых категорий.

Подробная классификация туристического налога по признакам (уровень власти, способ взимания, распределение по бюджетам и др.), а также обоснование его статуса как общего (нецелевого) местного налога представлены в ранее опубликованной работе. В рамках настоящей статьи данные положения используются как исходные, что позволяет избежать дублирования теоретического материала и сосредоточиться на региональных аспектах функционирования налога.

В международной практике туристические налоги оправдываются необходимостью финансировать:

- содержание и развитие туристической инфраструктуры (дороги, общественные пространства, набережные, пляжи);
- охрану культурного наследия и природных объектов;
- управление туристскими потоками и снижение антропогенной нагрузки на территории;
- обеспечение комфортной городской среды и сервисов для гостей и жителей [15; 22].

Россия следует этой логике, декларируя целевое использование поступлений от туристического налога на благоустройство туристических зон, развитие инфраструктуры и повышение качества сервиса. Примеры зарубежных стран (Греция, Франция, Италия, Испания и др.) показывают, что при правильной настройке ставок и прозрачности использования средств туристический налог обычно не приводит к существенному оттоку туристов, но требует взвешенной политики в отношении бюджетного сегмента размещения и социально уязвимых групп [15; 22].

В российском контексте туристический налог вводится неравномерно. Наиболее активно его используют регионы с развитым внутренним туризмом: Краснодарский край, отдельные субъекты Северного Кавказа, Дальнего Востока и Сибири. В то же время ряд регионов с относительно низким турпотокотом отказывается от введения налога, ссылаясь на высокие административные издержки и ограниченный потенциальный доход. Показателен пример Магадана, где по оценкам местных властей возможные ежегодные поступления (около 1,6 млн руб.) признаны недостаточными для оправдания затрат на администрирование.

При этом, как подчёркивается в, даже при сравнительно небольшой доле в структуре налоговых и неналоговых доходов муниципальных бюджетов туристический налог может рассматриваться как дополнительный источник ресурсов, особенно для территорий с высокой концентрацией туристских объектов. Данное положение требует проверки и уточнения на уровне отдельных макрорегионов, в том числе ДФО.

Дальневосточный федеральный округ демонстрирует широкий спектр подходов к введению туристического налога. На 2025 г. налог внедрён в значительном числе муниципальных образований: Республика Бурятия (города Улан-Удэ, Гусиноозёрск и ряд сельских поселений), Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский и Приморский края, Хабаровский край, Амурская область, Корсаковский муниципальный округ в Сахалинской области, Еврейская автономная область. В большинстве этих территорий установлена ставка 1% от стоимости услуг размещения [1; 3; 5; 7; 9; 10; 11; 12; 14; 16; 18; 20; 23].

В то же время существуют регионы ДФО, где туристический налог не введён (например, Магаданская область, Чукотский автономный округ), либо его применение ограничено

отдельными муниципалитетами. Мотивировка отказа или осторожного внедрения, как правило, связана с невысоким турпотокком, существенной долей командировочных, а также опасениями негативного влияния на гостиничный бизнес, особенно в эконом-сегменте [3; 4].

Региональные кейсы позволяют конкретизировать масштабы и результаты:

– Забайкальский край за первые три квартала 2025 г. получил более 7 млн руб. от туристического сбора; в 2026 г. планируется расширение географии действия налога на новые муниципалитеты [1; 10].

– Республика Бурятия за первое полугодие 2025 г. получила 10,3 млн руб. в бюджеты 14 муниципалитетов, что позволило начать дополнительное финансирование инфраструктурных проектов.

– Камчатский край за 2025 г. аккумулировал почти 27 млн руб., причём значительная часть поступлений пришлась на Елизовский район, ориентированный на активный туризм.

– в Приморском крае ожидаются существенные поступления: только для Владивостокского городского округа прогноз на 2025 г. оценивается в 75,5 млн руб., с ростом до 188 млн руб. к 2029 г. при расширении туристического потока.

– в Хабаровском крае за первый квартал 2025 г. туристический налог пополнил бюджет на 12,4 млн руб.; одновременно Хабаровская городская Дума приняла решение об освобождении жителей края, многодетных семей и участников СВО от уплаты налога в краевой столице [7; 9; 20].

– в Корсаковском муниципальном округе (Сахалинская область) туристический налог рассматривается как источник покрытия расходов на содержание туристической инфраструктуры и санитарных объектов, необходимых для приёма растущего потока туристов [11; 23].

Эти примеры подтверждают, что даже при относительно умеренных ставках налог способен обеспечивать значимый для муниципальных бюджетов дополнительный ресурс, но объём поступлений зависит от масштаба и структуры туристического спроса, а также категории средств размещения.

Для количественной оценки фискального потенциала туристического налога в ДФО используются официальные данные Росстата о функционировании коллективных средств размещения за январь–октябрь 2025 г. Для каждого региона макрорегиона учитываются:

- численность граждан РФ, размещённых в КСР;
- численность иностранных граждан, размещённых в КСР;
- общее число ночёвок;
- доходы КСР от предоставления услуг размещения (без НДС, акцизов и аналогичных платежей).

Суммарные показатели по Дальневосточному федеральному округу за рассматриваемый период составили:

- численность граждан РФ – 3 755 201 человек;
- численность иностранных граждан – 184 731 человек;
- общее число размещённых лиц – 3 939 932 человека;
- общее число ночёвок – 11 404 144;
- общий доход КСР – 38 874 209 200 руб.

На основе этих данных рассчитываются средние показатели:

- среднее количество ночей на одного гостя – около 2,89 ночи;
- средняя стоимость одной ночёвки – порядка 3 408,78 руб.

Предполагается, что налоговая база по туристическому налогу совпадает с доходами от услуг по размещению (при допущении полной охватности налога и включённости всех КСР в

систему администрирования). При ставке 1% расчётный объём поступлений от туристического налога по ДФО за январь–октябрь 2025 г. мог бы составить около 388,7 млн руб.

Следует подчеркнуть, что это оценка потенциального фискального эффекта при условии повсеместного введения налога на всей территории макрорегиона и отсутствии уклонения, а также при сохранении структуры спроса и цен. На наш взгляд в реальности фактические поступления будут ниже в связи с наличием территорий, где налог не введён, наличием льгот и частичным охватом КСР.

С методологической точки зрения предложенный подход развивает идеи, высказанные в статье [17], где анализируются общие характеристики туристического налога и первые результаты его администрирования. В настоящей работе эти положения конкретизируются на примере ДФО, а расчёт фискального потенциала позволяет перейти от теоретического анализа к количественным оценкам.

Рассчитанный потенциальный объём туристического налога в ДФО демонстрирует, что инструмент способен обеспечить значимый дополнительный источник ресурсов для региональных и муниципальных бюджетов. Однако его влияние на экономику и социальную сферу неоднозначно и зависит от многих факторов.

Во-первых, дифференциация ставки и льгот по сезонам и типам размещения позволяет учитывать сезонность турпотока и защищать наиболее уязвимые сегменты рынка (гостиницы эконом-класса, социальные категории туристов). Практика регионов ДФО показывает использование льгот для местных жителей, многодетных семей, участников СВО и лиц, размещающихся по путёвкам в санаторно-курортных учреждениях [5; 7; 9; 12; 14; 17].

Во-вторых, представители гостиничного бизнеса и отраслевых объединений (в частности, Российский союз туристической индустрии) выражают опасения, связанные с потенциальным повышением ставки до 5%, предусмотренным в перспективе. По их оценкам, рост налоговой нагрузки может привести к снижению рентабельности объектов размещения, удлинению сроков окупаемости инвестпроектов и перераспределению туристского спроса в пользу зарубежных направлений. Особенно чувствительным налог может стать для бюджетных средств размещения, где минимальный порог (не менее 100 руб. за ночь при 1%) уже создаёт относительную нагрузку выше, чем для дорогих объектов [6; 17; 18].

В-третьих, важнейшим условием общественной и бизнес-поддержки туристического налога является целевая и прозрачная траектория использования поступлений. Примеры регионов ДФО, где средства направляются на благоустройство парковых зон, создание пешеходных и велосипедных дорожек, содержание санитарных объектов на туристических локациях, демонстрируют потенциал налога как инструмента совместного финансирования комфортной среды для туристов и жителей [11–12; 15–16; 19–20; 23]. При отсутствии видимых результатов и понятной отчётности риск негативного восприятия налога со стороны бизнеса и населения существенно возрастает, что подчёркивалось и в теоретических выводах работы.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Туристический налог в современной российской модели выступает важным элементом налоговой поддержки туристической инфраструктуры и инструментом перераспределения части туристского спроса в пользу местных бюджетов. Его институциональная конструкция сочетает федеральное регулирование рамочных параметров с высокой степенью региональной и муниципальной свободы в части введения, ставок и льгот [13; 17; 18].

2. Международный опыт подтверждает возможность успешного применения туристических налогов при условии умеренных ставок, дифференциации по типам размещения и прозрачного использования средств на цели, напрямую связанные с развитием туризма и городской среды [15; 22].

3. В Дальневосточном федеральном округе туристический налог уже продемонстрировал заметный фискальный эффект в ряде регионов (Забайкальский край, Республика Бурятия, Камчатский край, Приморский и Хабаровский края, отдельные муниципалитеты Сахалинской области и Амурской области). При этом сохраняется существенная территориальная неоднородность в его внедрении [1; 3; 5; 7; 9; 10; 11; 12; 14; 16; 17; 20; 23].

4. Расчётный потенциал туристического налога в ДФО, выполненный на основе данных Росстата за январь–октябрь 2025 г., показывает, что при ставке 1% и полной охватности налога совокупный объём поступлений мог бы составить порядка 388,7 млн руб. даже за неполный календарный год. Это сопоставимо и во многих случаях превосходит фактические значения, заявленные отдельными регионами, что свидетельствует о наличии резервов расширения налоговой базы.

5. Основными рисками дальнейшего развития туристического налога являются: возможное повышение ставок до уровней, чувствительных для бюджетного сегмента размещения; недостаточная гибкость льготной политики; слабая связь между собираемыми средствами и видимыми для туристов и жителей результатами; административные издержки для муниципалитетов с невысоким турпотокотом [4; 6; 17; 18].

С учётом изложенного представляется целесообразным:

- развивать дифференцированный подход к установлению ставок и льгот, учитывающий категорию средств размещения, сезонность и социальный статус туристов;
- обеспечить нормативное закрепление и публичную отчётность по направлениям расходования средств туристического налога, с приоритетом проектов, напрямую улучшающих туристскую инфраструктуру и качество городской среды;
- использовать расчётные оценки фискального потенциала (по аналогии с выполненными для ДФО) как основу для принятия решений о введении налога в тех регионах, где он пока не применяется;
- вовлекать бизнес-сообщество и профессиональные объединения (в том числе Российский союз туриндустрии) в обсуждение параметров налога и оценку его влияния на рентабельность проектов размещения.

Таким образом, если ранее в статье Солдаткина С.Г., Лешковой О.В., Гребенюк А.К. основное внимание уделялось теоретическим и институциональным аспектам становления туристического налога в России, то настоящее исследование демонстрирует, что на уровне конкретного макрорегиона – Дальневосточного федерального округа – данный налог обладает существенным фискальным потенциалом, реализация которого требует тонкой настройки налоговой политики и механизмов использования поступлений.

Список источников

1. Более 7 миллионов рублей туристического налога... // Министерство финансов Забайкальского края. – Официальное сообщество ВКонтакте. – URL: https://vk.com/wall-195450139_2834 (дата обращения: 19.12.2025).

2. Борисова А. Туристический налог в 2025 году: порядок уплаты и расчёта // Образовательная платформа «Альфа-Курс». – URL: <https://kurs.alfabank.ru/articles/turisticheskij-nalog-poryadok-uplaty-i-raschyota/> (дата обращения: 19.12.2025).

3. В Благовещенске и Белогорске введен туристический налог. Как это работает, рассказали в ФНС // Amur.Life. – URL: <https://www.amur.life/news/2025/02/05/v-blagoveschenske-i-belogorske-vveden-turisticheskij-nalog-kak-eto-rabotaet-rasskazali-v-fns> (дата обращения: 19.12.2025).

4. В Магадане не станут вводить туристический налог // НТВ; Магаданская городская Дума. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2859274/>; https://gorduma.49gov.ru/press/news/index.php?id_4=95195 (дата обращения: 19.12.2025).
5. В Правительстве Бурятии обсудили результаты введения туристического налога // ГТРК «Бурятия». – URL: <https://bgtrk.ru/news/society/264004/> (дата обращения: 19.12.2025).
6. В РСТ опасаются снижения рентабельности гостиничного бизнеса из-за повышения турналога // Сайт Российского союза туристической индустрии. – URL: <https://rst.ru/novosti/novosti-turizm/v-rst-opasayutsya-snizheniya-rentabelnosti-gostinichnogo-biznesa-iz-za-povysheniya-turnaloga.html> (дата обращения: 19.12.2025).
7. Введен ли в Хабаровском крае туристический налог, и кто его платит? // Главное управление Губернатора и Правительства Хабаровского края по организации работы с обращениями и контрольными документами. – URL: <https://grazhdane.khabkrai.ru/Vopros---otvet/Turizm/7869> (дата обращения: 19.12.2025).
8. Ешмеков А. Туристический налог 2025: полный обзор для отельеров. – URL: <https://www.travelline.ru/blog/turisticheskiy-nalog-2025-polnyy-obzor-dlya-otelerov/> (дата обращения: 14.12.2025).
9. Жителей Хабаровского края освободили от уплаты туристического налога в краевой столице // Контур.Норматив. – Решение Хабаровской городской Думы от 20.05.2025 № 298. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId= 55&documentId=214325> (дата обращения: 19.12.2025).
10. Кондратьев Н. Забайкалье получило более 7 миллионов рублей от нового туристического налога // Сетевое издание ZAB.RU: Портал Читы и Забайкальского края. – URL: <https://zab.ru/news/193009> (дата обращения: 19.12.2025).
11. Корсаковский муниципальный округ вводит туристический налог // Сайт Министерства туризма Сахалинской области, раздел «Новости». – URL: <https://tourism.sakhalin.gov.ru/15175-2/> (дата обращения: 19.12.2025).
12. Михаил Мананников: Туристический налог на Камчатке показал свою эффективность // Сайт Законодательного Собрания Камчатского края. – URL: <https://zskk.ru/press-center/news/novosti-organizatsii/mikhail-manannikov-turisticheskiy-nalog-na-kamchatke-pokazal-svoyu-effektivnost/> (дата обращения: 19.12.2025).
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая). Глава 33.1 «Туристический налог».
14. Подведены первые итоги администрирования туристического налога в Республике Саха (Якутия) // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ, раздел «Деятельность ФНС России». – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn14/news/activities_fts/16461697/ (дата обращения: 19.12.2025).
15. Поездка в Европу в 2025 году: новые туристические налоги, запреты и ограничения // Ассоциация туроператоров России (АТОР), платформа «Дзен». – URL: <https://dzen.ru/a/Z81laMZ5tHURqU6n> (дата обращения: 15.12.2025).
16. «Поднимем цены на стоимость налога»: в Приморье ввели плату за туристов // РБК Приморье. – URL: <https://prim.rbc.ru/prim/02/11/2024/6725b2b09a7947dcc7a1cebc> (дата обращения: 19.12.2025).
17. Солдаткин С.Н., Лешкова О.В. Особенности становления и развития туристического налога в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2026. Т. 7. № 1. С. 142–154. DOI: 10.36871/ek.up.r.g.2026.01.07.016.
18. Туристический налог – 2025: руководство для владельцев отелей и путешественников по России (вместо курортного сбора) // Аналитические статьи: ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/article/1801856/> (дата обращения: 14.12.2025).

19. Туристический налог: что надо знать туристам: пресс-релиз пресс-службы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. – URL: <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/turisticheskiy-nalog-chto-nado-znat-turistam> (дата обращения: 14.12.2025).

20. Туристический налог пополнил бюджет Хабаровского края на 12 млн рублей // Хабаровский край сегодня. – URL: <https://todaykhv.ru/news/economics-and-business/83947/> (дата обращения: 19.12.2025).

21. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальные статистические данные о деятельности коллективных средств размещения в Дальневосточном федеральном округе за январь–октябрь 2025 г. (электронный ресурс).

22. Что известно о туристическом налоге в России // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/22807129> (дата обращения: 15.12.2025).

23. Южно-Сахалинск. Город планирует заработать на туристическом налоге 30 миллионов рублей // Ассоциация «Совет муниципальных образований Хабаровского края». – URL: <https://smokhv.ru/materials/mat20241113/> (дата обращения: 19.12.2025).

Сведения об авторах

Лешкова Оксана Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Лингвистические образовательные технологии, туризм и сервис», ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», Хабаровск, Россия/

Солдаткин Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент Высшей экономической школы, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск, Россия/

About the Authors

Oksana Valeryevna Leshkova, PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Linguistic Educational Technologies, Tourism, and Service, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia, lov11@bk.ru

Sergey Nikolaevich Soldatkin, PhD in Economics, Associate Professor, Higher School of Economics, Pacific National University, Khabarovsk, Russia, s_soldatkin@mail.ru